

Рядом с ним раздался чей-то мягкий и нежный голос. Это было Ю Чуюо.

Цзинь Сиань повернул голову, намереваясь проигнорировать и обойти ее.

Вдруг ее рука потянула его за руку. Глаза Ю Чуюо наполнились слезами. Она жалобно посмотрела на него и спросила:

«Сиань, ты что, не хочешь меня видеть? Я могу объяснить то, что произошло между мной и твоим братом. Ты неправильно все понял. Я была вынуждена так поступить. Ты ведь понимаешь, что трудно жить в высшем обществе с таким статусом, как мой. Твой брат попросил меня сопровождать его, я не могла отказаться, я испугалась. Клянусь, я пробыла с ним всего несколько дней. Мы лишь кушали вместе и ходили с ним по магазинам. Ничего больше. Если ты не веришь, спроси у него».

Цзинь Сиань с равнодушным выражением лица смотрел на нее. Он не отталкивал Ю Чуюо, но и ничего не отвечал.

Ю Чуюо решила, что это ее шанс. Она наклонилась к нему ближе. К счастью, сегодня от нее пахло его любимыми духами:

«Сиань, я знаю, что обидела тебя, я очень сожалею об этом. Знай, я полностью оборвала все отношения с твоим братом. Надеюсь, ты сможешь простить меня. Я больше никогда не сделаю тебе больно».

Цзинь Сиань наконец-то двинулся с места, на его лице появилась легкая ухмылка:

«Не притворяйся больше, ты думаешь, я не знаю? Мой брат даже отправил мне журналы чата и аудиозаписи разговоров между вами. Я не виню тебя. В принципе, тебя можно считать жертвой. Но прошу, не лги мне больше и не подходи. Меня тошнит от тебя».

Лицо Ю Чуюо сразу побледнело:

«О чем ты говоришь? Зачем Цзинь Шаню это все показывать?».

Она даже подумать не могла, что Цзинь Шань расскажет Цзинь Сианю обо всем, что произошло между ней и ним.

Цзинь Сиань сказал:

«Мой брат помогает мне определять мотивы людей».

Фактически, это было средством его контролирования.

Ши Нин была действительно права, он был слепым и ничего не замечал.

Посмотрев на Ю Чуюо, он сказал:

«Давай забудем обо всем. Я больше не хочу о тебе беспокоиться».

Глаза Ю Чуюо снова наполнились слезами. Она сожалела о том, что не могла устоять перед искушением Цзинь Шаня и сделала неверный шаг.

Если бы этого не произошло, с ней и Цзинь Сианем все было бы хорошо.

Цзинь Сианю было все равно на ее плачь. Хотя говорят, что слезы – лучшее оружие женщины, если это оружие всегда использовать, оно начинает ржаветь и становится неэффективным.

Цзинь Сиань холодно сказал:

«Я могу простить тебе все, но ты не сможешь снова навредить Ши Нин».

Ю Чую впервые видела его таким. Она была настолько ошеломлена, что отступила на два шага назад:

«Почему ты так со мной? Неужели ты не испытываешь ко мне никаких чувств?».

Она сделала паузу и недоверчиво сказала:

«Я причинила вред Ши Нин? Разве не очевидно, что это она издевается надо мной?».

Цзинь Сиань улыбнулся, его глазами были холодными и полными безразличия:

«Разве не ты хотела ударить Ши Нин камнем?».

Услышав это, Ю Чую была ошеломлена. Она сделала еще пару шагов назад. В этот момент Ю Чую поняла, что на самом деле не знала человека перед собой.

Зато он знал все.

Он видел это, но ничего не сказал. Он знал все, что между ними было, но не упомянул их всех.

И, как дурак, она продолжала звонить и отправлять ему сообщения.

Ю Чую в этот момент почувствовала себя прыгающим клоуном.

Цзинь Сиань сказал:

«Я дал тебе шанс, если ты снова возложишь руки на Ши Нин, не вини меня потом».

Цзинь Сиань, закончив говорить, развернулся и ушел.